

МЕЖДУ
ТРЕВОГОЙ
И РАССВЕТОМ

Ирина Найдис

Ирина Найдис

Между тревогой и рассветом

<https://litres.ru/74187039>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда ветер приносит человеческие голоса. Голоса тех, кто переживает сирены в бомбоубежищах. Тех, кто потерял сон. Тех, кто продолжает жить рядом с войной и всё равно находит место для любви, памяти и света.

Эта книга родилась в Бат-Яме весной 2026 года. Из ночных тревог, разговоров, случайных встреч, чужих историй и попыток понять, как сохранить в себе человека, когда мир вокруг становится хрупким.

«Между тревогой и рассветом» — литературный дневник о жизни во время войны. О страхе и надежде. О памяти, которая не позволяет исчезнуть человеческим голосам. И о свете, который люди продолжают беречь даже в самые тёмные ночи.

Содержание

Предисловие	4
6 марта 2026	7
7 марта 2026	8
8 марта 2026	9
9 марта 2026	10
11 марта 2026	12
12 марта 2026	14
14 марта 2026	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Найдис

Между тревогой и рассветом

Предисловие

Эта книга зародилась из одной мысли. Очень простой. Что в новостях часто царит цензура. И что за океаном историю войны, которая началась двадцать восьмого февраля, иногда рассказывают шиворот-навыворот.

И тогда приходит мысль, что кто-то должен рассказать эту историю иначе. Через восприятие одной человеческой жизни, которую однажды подхватил северный ветер.

Эта жизнь живёт у моря. В городе Бат-Ям. Городе, чьё имя на русском звучит почти как легенда — дочь моря.

Иногда по ночам, между сиренами, когда город на мгновение становится тихим, как будто весь мир на секунду задерживает дыхание, этот человек садится писать. Иногда — прямо после того, как пришлось спуститься в пыльный подвал. Тогда лёгкие ещё долго горят от этой пыли.

Но именно в такие часы ветер слышнее всего. И вместе с ним слышно море. Тёмное. Тихое. Будто дочь моря шепчет своему ветру.

Иногда кажется, что ветер говорит. Не словами. Но так, что их всё равно можно услышать.

Он говорит о том, что кто-то должен написать дневник нашего времени. Чтобы в нём остались имена. Чтобы не исчезли лица людей, которых слишком быстро перемололи жернова войны.

Иногда ветер приносит не события. А слова.

Например — слово Руах¹. Слово, которое звучит как дыхание. Как движение воздуха в темноте.

Но в других историях ветер носит другое имя. Даллах². Имя, которое однажды откликнулось из старой легенды о Дуллахане — вестнике смерти.

И иногда возникает странная мысль.

А что, если Даллах — это и есть северный ветер, который уже много лет бродит по миру, терзая города и судьбы, в поисках своего проводника?

Говорят, он ищет его уже очень давно. Потому что ветер всегда ищет того, кто сможет его услышать. Кто сможет выдержать этот ветер и не закрыть глаза. И, может быть, в тот день, когда он наконец найдёт такого человека, ветер перестанет искать. И мир впервые за долгое время услышит тишину.

¹ Руах — один из ветров из книги автора «Легенды ветров», связанный с жизнью, дыханием и силой слова.

² Даллах — один из ветров из книги автора «Легенды ветров», связанный с судьбой, дорогами и переменами.

Иногда по ночам в городе у моря, когда сирены на время умолкают, можно увидеть странную вещь. На одно мгновение ветер становится почти видимым. И его тонкие линии в темноте складываются в строки. Будто сам воздух пытается написать эту историю.

А море тихо слушает этот разговор. Потому что море всегда понимает язык ветра.

6 марта 2026

09:57

Иногда меня штормит. Не морем — днем.

Утром я открываю настройки Instagram и делаю страницу публичной. Как будто распахиваю окно. Пусть ветер зайдёт. Пусть кто-нибудь услышит мою историю.

А потом проходит несколько часов — и я снова закрываю ставни. Делаю аккаунт приватным. Потому что за это время от меня отписывается ещё несколько человек.

Больше десяти процентов ушли в тот момент, когда я начала говорить о войне. Не случайные люди. Те, кто когда-то сидел рядом со мной за столом, смеялся, пил чай, знал меня по имени.

И тогда я думаю: если даже знакомые не могут смотреть на мою войну — что скажут о ней совсем незнакомые люди?

Иногда от этой мысли становится немного страшно.

И я снова иду в настройки приватности, как будто держу в руках маленький рычаг, который открывает или закрывает дверь между моим миром и остальным.

И каждый раз я нажимаю его как будто на ощупь — в темноте.

7 марта 2026

03:55

Мы пришли к миклату³ у школы после запуска кассетных бомб. Воздух был странно тихим, как будто город на минуту задержал дыхание. Свет фонарей падал на пустую площадку, на мусорный бак, на стены с детскими рисунками.

И вдруг под ногами — мел.

На асфальте аккуратно выведена могила. Надпись, знакомая половине планеты: «Lily & James Potter».

Кто-то из детей, наверное, играл здесь днём. Рисовал свою маленькую, безопасную магию.

А ночью, после сирен, после ракет, после новостей — мы стоим у входа в бомбоубежище. И прямо у наших ног лежит мелом нарисованная могила людей, которые когда-то умерли, защищая своего ребёнка.

Иногда реальность пишет такие сцены, что даже Брэдбери пожал бы плечами и сказал бы:

— Ладно. Это уже слишком символично.

³ Миклат (ивр. מִקְלָט) — общественное бомбоубежище в Израиле, предназначенное для укрытия населения во время ракетных обстрелов и других чрезвычайных ситуаций.

8 марта 2026

11:03

Можно не спать не из-за кофе, не из-за книги, и даже не из-за любви.

Можно не спать из-за неба.

Потому что где-то далеко за морем кто-то нажимает кнопку, и в темноту уходит ракета. И тогда сирена разрывает ночь на две части. И ты бежишь в бомбоубежище, как будто это самое обычное дело на свете — встать среди ночи и спустаться под землю.

А потом сидишь и слушаешь глухие небесные бухи. И, сам того не желая, учишься странной науке — по громкости угадывать расстояние:

Ближе.

Дальше.

Совсем рядом.

И в какой-то момент понимаешь одну простую вещь: я ужасно устала не спать.

Есть вещи, которые лучше никогда не узнавать. И если можно было бы пожелать что-то всему миру, то, наверное, очень простую вещь: чтобы никто никогда не знал, как это — среди ночи бежать под землю и слушать, как над твоей головой в темноте разговаривает война.

9 марта 2026

02:17

Есть мирные страны, где люди могут позволить себе мирные привычки.

Взять кофе в любимой кофейне, чтобы вдыхать его аромат и никуда не спешить.

Утренняя пробежка по тихим улицам, чтобы разложить мысли по местам.

Субботние дата-бранчи в Дегустейшене — кафе в солнечном Ереване, куда иногда заносит людей, однажды подавшихся ветру перемен, — чтобы обсудить десятки маленьких тем: фильмы, визы, работу и планы на выходные.

Походы в книжный клуб раз в месяц, чтобы говорить о чужих историях и ненадолго забывать о своей.

Милые, мирные привычки.

А есть страны, на которые раз за разом налетает северный ветер.

Тот самый, о котором мама Виан⁴ пела тихую песню: *«Le vent du nord peut briser les pierres, mais il ne brise pas le cœur des hommes»*.

Если сказать эти слова по-русски, они звучат так: «Север-

⁴ Виан Роше — героиня романа Джоанн Харрис «Шоколад» (1999), где северный ветер снова и снова зовёт её в путь, становясь символом перемен и новых начал.

ный ветер может ломать камни, но не может сломать человеческое сердце».

В такие страны ветер приходит снова и снова. Иногда он приносит холод. Иногда — ракеты.

И тогда люди, несмотря на бурю, пытаются собрать из пепла какие-нибудь маленькие привычки.

Мы по ночам, часу к трём, после второго обстрела ходим навестить миклат у школы Гордон. Послушать, как дышит ночь. И немного постоять рядом с тем местом, где под землю уходит тишина.

Иногда нам просто нужно знать, что она ещё где-то осталась.

А что делаете вы?

11 марта 2026

06:33

Этот текст посвящён моей подруге. В старых сказаниях защитники мира часто куют мечи. В реальности они нередко приходят на смену после бессонной ночи и делают свою работу так, чтобы у живых оставался ещё один день.

Один мой сокол⁵ смотрит не в небо, а в сталь. Он знает язык болтов, пружин и тихого гудения заводских цехов, где люди вместе с армией куют не мечи, а защиту. Чтобы тьма, любящая расползаться по трещинам мира, снова и снова встречала холодный свет человеческих рук.

Мой сокол встаёт так рано, что последние ночные сирены служат ей будильником. Город ещё спит. Только ветер ходит между домами, как старый сторож.

И потому что сейчас опасно быть одному, каждое утро перед дорогой на завод она заносит к нам своего питомца — Кукарачу.

Если присмотреться чуть внимательнее, на кончиках его ушей иногда можно заметить тихие всполохи. Словно там

⁵ Сокол — образ, вдохновлённый циклом романов Софьи Шиманской «Мёртвые земли Эдеса». В книгах серии «соколами» называют людей из ближайшего круга правителя, сочетающих преданность с готовностью говорить ему правду. В этой книге образ сокола переосмыслен как символ самых близких друзей — тех, чья верность неотделима от честности.

танцует маленькое огненное племя — крошечные искры древнего костра, который когда-то развели легенды. Мне кажется, что этот огонь родился там же, откуда приходит холодный свет человеческих рук, которым люди берегут всё живое. И каждый раз, произнося его имя, я будто слышу тихое потрескивание.

— Смотри за ним, — говорит мой сокол.

И уходит в сторону рассвета, где уже ждут станки и люди — невидимый щит от расползающейся тьмы.

А я остаюсь с Кукарачей. И когда в небе вновь завоют сирены, огонь на его ушах становится чуть ярче. Словно даже маленькие огоньки умеют заранее чувствовать приближение бури.

Я строго объясняю ему, что даже герои во время обстрела уходят в подземные норы бомбоубежищ, как учит Командование Тыла⁶, чьи инструкции на самом деле просто другой способ сказать: «Берегите жизнь».

Иногда он слушается. Иногда делает вид, что правила существуют исключительно для людей.

Но ветер в такие минуты тихо шуршит у окон. Он слишком стар, чтобы путать храбрость с упрямством. Он знает: буря не ищет тех, кто переждал её под землёй. Она проходит дальше. А жизнь терпеливо ждёт у выхода.

⁶ Командование Тыла (ивр. פיקוד תיבה) — подразделение Армии обороны Израиля, отвечающее за безопасность гражданского населения и правила поведения во время чрезвычайных ситуаций.

12 марта 2026

02:32

В легендах любят говорить о героях, которые останавливают армии. Но каждая прожитая ночь держится не на них. Она держится на людях, которые лечат, перевязывают раны, выписывают лекарства и помогают дождаться рассвета. Поэтому мой семейный врач так легко оказался среди них.

Эта война началась двадцать восьмого февраля. Именно тогда на нас со всей силой обрушился северный ветер. С тех пор мы почти не спим по ночам.

Когда огни города тихо гаснут во тьме, мы спускаемся в норы бомбоубежищ и сидим там тихо, словно наши далёкие предки, для которых опасность тоже приходила с неба без предупреждения.

Мы верим в нашу магию. Но северный ветер слишком хорошо знает цену человеческим ошибкам.

Мой врач, доктор Орен⁷, из тех редких людей, которые умеют спорить с бедой. Она приходит к нему каждый день в разных одеждах, но он всё равно узнаёт её с порога.

Он ничего не сказал, когда я призналась, что у меня куда больше шансов задохнуться от древней пыли нашего подва-

⁷ На иврите это имя «Орен» означает сосну — дерево, которое умеет расти на камнях и спорить с ветром.

ла, чем пострадать от ракет, летящих к нам через море.

Он просто протянул мне две маленькие печати современной магии: ингалятор и антигистаминные. И теперь каждую ночь я сижу в холодном подвале, где пахнет пылью и сырой землёй. Иногда мне кажется, что подвал всю жизнь копил чужие страхи и никак не может от них избавиться. И тогда я тихо молюсь, чтобы его магия не подвела.

Иногда мне кажется, что северный ветер уже слышал эту историю много раз. Слишком много раз, чтобы перепутать её с какой-нибудь другой.

Он проходит над городом и над теми местами, откуда приходит беда. И иногда в его холодных потоках на мгновение появляются силуэты соколов. Они вспыхивают в ночном небе над городом и поднимаются навстречу тьме. И только потом становится понятно — это Железный купол⁸ раскрывает над нами свои огненные крылья.

А потом огни гаснут. И всё снова становится обычной ночью.

Но северный ветер по-прежнему ходит над городом. А в три часа ночи он проходит над миклатом у школы Гордон. И на ступеньках к утру появляются маленькие следы лап Кукарачи.

Как будто кто-то вышел посмотреть, как северный ветер

⁸ Железный купол — израильская система противоракетной защиты. Когда она запускает ракеты-перехватчики, в небе вспыхивают огненные дуги. Иногда они напоминают крылья огромных птиц, поднимающихся навстречу тьме.

всё ещё идёт над миром с того дня, двадцать восьмого февраля.

14 марта 2026

00:45

Мне вдруг показалось, что древние города никуда не исчезли. Они просто научились выглядеть современно. Теперь вместо родовых гербов у них коды от домофонов, вместо крепостных стен — бетон, а вместо старых привилегий — комната со стенами толще войны.

Иногда ночью, между сиренами, когда город на мгновение вспоминает, как дышать тихо, я никак не могу уснуть. И тогда приходит тот самый северный ветер. Тот, что ходит между домами по ночам. Он заглядывает в окна, перебирает листья, как старые письма, и начинает рассказывать. О далёких временах. О городах, которые почти всегда строились одинаково.

Сначала появлялся Верхний город. Потом — Средний. А где-то внизу тихо возникал Нижний. И тогда я понимаю: общество никогда не бывает однородным. Ни там. Ни здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.